

УДК 130.2

Шугайло Т.С.

Антисоветская пропаганда в русских эмигрантских изданиях в 1950-е годы (на примере газет "Россия" и "Новое русское слово")

Anti-Soviet propaganda in the Russian emigrant editions in 1950
(the example of newspapers, "Russia" and "New Russian Word")

Данная статья анализирует антисоветскую пропаганду на страницах русской эмигрантской периодической печати в США в 1950 годы. В этот период "холодной войны" русская эмиграция и издаваемая ей периодическая печать, стала рассматриваться в США как один из важных пропагандистских инструментов в противодействии Западу СССР. Автор в материале обращает, прежде всего, внимание на публикации старейших русскоязычных газет в Америке – "Нового русского слова" и "России". Эти эмигрантские издания отражали идейное настроение широких слоев русской диаспоры в США. Они остро реагировали на любые изменения на международной арене и знакомили русское население в США с проблемами, существующими в Советском Союзе.

Ключевые слова: *русская эмиграция, США, СССР, эмигрантские издания, пропаганда.*

The article analyzes anti-soviet propagation on pages of the Russian emigrant press in USA in the 1950s. It determines the role of emigrant press in the forming of views in the Russian diaspora in the USA in respect of the Soviet Union. In the period of the cold war Russian emigrants and their press were considered in USA as an instrument of propagation between the West and the USSR. The author pays her attention to the russian newspapers NEW RUSSIAN WORD and RUSSIA in USA. These newspapers showed the ideology of the Russian diaspora in USA. The Russian people reacted to any changes in the international world and learnt problems which took place in the USSR.

Key words: *Russian emigration, the United States, Soviet Union, emigrant editions, propaganda.*

В 1950-е гг. XX века перед Русским зарубежьем в США вновь встал вопрос об отношении к исторической Родине. Его решение осложнялось мощным противостоянием США и Советского Союза – двух ядерных сверхдержав. Суть этого длительного конфликта – политическая, экономическая, идеологическая и даже психологическая конфронтация двух систем, сопровождавшаяся гонкой вооружений. Идеологическим обоснованием "холодной войны" стала доктрина президента США Трумена, выдвинутая им в 1947 г. Согласно этой доктрине, конфликт западной демократии с коммунизмом был непримирим. Задачи США – борьба с

коммунизмом во всем мире с целью не допустить расширения советской сферы влияния и распространения коммунистической идеологии, а при благоприятном стечении обстоятельств "отбрасывание" СССР к прежним границам. В 1950-е гг. США и Советский Союз вели между собой настоящую информационную войну. С 1949 г. США стали рассматривать также и русскую эмиграцию как один из важных пропагандистских инструментов в противодействии Западу СССР.

На страницах русской зарубежной периодики в США, словно в зеркале, отражаются все эти процессы. Ведущие эмигрантские газеты того времени отслеживали события на международной арене, но особенно пристально они наблюдали за постоянно меняющейся обстановкой в Советском Союзе. Эмигрантские газеты и журналы в 1950 гг. делали регулярные обзоры советской прессы, анализируя и цитируя наиболее важные публикации в "Правде", "Известиях", "Комсомольской правде", "Красном Знамени", "Труде", "Юности", "Молодой Гвардии", "Советской России", "Литературной газете", "Пионерской правде", "Советской культуре", "Вечерней Москве", "Голосе Родины" (издание НКВД). Из журналов чаще всего эмигрантские журналисты обращали внимание на статьи "Коммуниста", "Звезды", "Знамени", "Литературной России", "Огонька" и "Нового мира". Помимо статей, оценивавших международные события, эмигрантские издания в каждом номере публиковали язвительные антисоветские материалы, критикуя все области жизни в СССР.

Целью данной статьи является выявление и анализ идеологических атак представителей русской эмиграции в США на советскую власть на страницах прессы в 1950-е гг. А также определение роли эмигрантской периодики в формировании взглядов на Советский Союз в русской диаспоре в США, на примере публикаций в газетах "Новое русское слово" и "Россия".

После Второй мировой войны в Америке резко выросло число русскоязычных газет и журналов, что было связано с прибытием в США в начале 1940-х гг. из Европы целой плеяды публицистов и ученых, оказавшихся там после революции в России. Нью-Йорк сменил на время Париж в качестве нового центра интеллектуальной жизни русского зарубежья. В 1950 г. в США существовали и действовали пять крупных русскоязычных ежедневных газет, возникших в довоенное время, ("Русская жизнь", "Новая заря", "Россия", "Новое Русское Слово", "Русский Голос") с общим тиражом в 42,2 тыс. экз. Но более половины данного тиража приходилось на долю "Нового Русского Слова". Зародившись еще в 1910 г. в Нью-Йорке, "Новое Русское Слово" спустя двадцать с лишним лет превратилось в крупнейшую ежедневную русскоязычную газету в Америке. В 1950-е гг. эта газета регулярно сообщала своим читателям американские и международные новости, освещала жизнь русских в США и знакомила их с проблемами, существующими в Советском Союзе. Как отмечал в свое время Глеб Струве, "Новое Русское Слово" волею судеб стало центральной газетой русского зарубежья и втянуло в себя большинство наиболее талантливых писателей и публицистов эмиграции независимо от их политических взглядов – от социал-демократов и меньшевиков до умеренных правых. Начиная с 40-х годов, с этой газетой сотрудничали М.В. Вишняк, Д.Ю. Далин, Б. Двинов, Е.Д. Кускова, Б.И. Николаевский, С.М. Шварц, Д.Н. Шуб, публиковался известный фельетонист М. Железнов-Аргус. Главным редактором "Нового русского слова" с 1922 до начала 70-х гг. был приехавший в Америку в 1913 г. с Украины М.Е. Вейнбаум [13, с. 260-261]. В годы холодной войны, освещая важнейшие американские международные события, газета "Новое Русское Слово" продолжала уделять особое внимание событиям в СССР и советской политике, однако интерпретировала их с позиций Вашинг-

Газета "Россия" от 3 сентября 1955 года.

тона. На сегодняшний день "Новое русское слово" остается одной из ведущих русскоязычных газет в США.

Ежедневная монархическая газета "Россия" под руководством главного редактора полковника Н.П. Рыбакова появилась в Нью-Йорке в 1933 г., и издавалась "реакционными группами русской эмиграции" [16, с.319, 333, 340]. Газета примыкала к политическим объединениям правого толка, в частности, оказывала информационную поддержку Российскому Национальному Фронту (РНФ), политической конфедерации патриотических организаций белой эмиграции и другим монархическим организациям. В 1946 г. тираж газеты "Россия" достиг 12 тыс. экз. [13, с. 258]. В публикациях этого издания наиболее ярко отражался антагонизм между США и Советским Союзом в период "холодной войны".

В 1950-е гг. изменились отношения между русской общиной в США и американским обществом, которые всегда определялись ситуацией на международной арене. Значительный антисоветский слой русской диаспоры вовсе не приветствовал, как следовало ожидать, а, напротив, осуждал антисоветскую политику Вашингтона. Для российских политических организаций различного толка было очевидно, что Запад не заинтересован в сильной России, а многие американские политики были бы не против ее раздела на ряд более мелких государственных образований. В связи с этим многие монархические и либеральные русские группы выступили против деятельности Американского комитета за свободу народов СССР (основанного в 1951 г.), Фонда "Свободная Россия" под руководством Д. Кеннана и других организаций, ратовавших за расчленение Советского Союза. Также они не принимали поддерживаемую Конгрессом США "политику борьбы за независимость" проживающих в СССР эстонцев, латышей, литовцев, белорусов, украинцев, казаков и других [13, с. 258].

В то же время в результате усилий хорошо отлаженной пропагандистской машины к началу 1950-х гг. в Европе и Америке широко распространились предствления о Советском Союзе, как о военной и

Газета "Новое русское слово" от 23 декабря 1958 года.

политической угрозе. В сентябре 1945 г., отвечая на вопрос о наиболее важной проблеме, стоящей перед США, лишь 7% американцев назвали внешней политикой, т.е. отношение к СССР. На протяжении последующих четырех лет доля аналогичных ответов выросла от 11% в июне 1946 г. (когда публика еще не осознала, что "холодная война" уже идет) до 73% в 1948 г., в дни Берлинского кризиса. В 1950-е гг. на первое место в списке проблем, стоящих перед американским народом, абсолютное большинство ставило угрозу войны с русскими [23, с. 193].

"Холодная война" вызвала в США всплеск "красного психоза". Висконсинский сенатор Дж. Маккартни сумел внушить американцам, что "любой русский красен и опасен" как потенциальный предатель. Слово "русский", в конце концов, стало тождественным слову "советский". И не случайно, газета "Россия" вела в те годы сбор пожертвований в Фонд правды о России, русском народе и борьбы с русофобством [13, с. 208]. В США развернулась настоящая война против "красных шпионов". На первых полосах русских эмигрантских изданий того времени мы встречаем множество сообщений о поимке все новых и новых предателей родины и о судебных процессах над ними. Со страниц газеты "Россия" член Палаты Представителей США Фр. Волтер заявил, что возглавляемая им Комиссия по антиамериканской деятельности выяснила имена двух очередных членов советской шпионской организации. Эти бывшие граждане США, врач Генри и его жена Беатриса Шпитц, встречались с Миррой Собль, якобы для того, чтобы установить связь с советским шпионским аппаратом. Как пишет издание, Мирру Собль в Нью-Йорке приговорили к пяти с половиной годам тюремного заключения за шпионаж [3, с. 1]. В другом номере "России" в заметке "Учителя коммунисты" сообщается о скором судебном процессе над двадцатью учителями городских школ Нью-Йорка, обвиненными в том, что они состояли членами коммунистической партии. В заметке говорится, что всего год назад пятеро преподавателей были отстранены от своих обязанностей в связи с теми же обвинениями [28, с. 1].

Для формирования негативного имиджа СССР в американских изданиях и в русской эмигрантской прессе журналисты использовали ряд проверенных аргументов, находивших горячий отклик у тысяч читателей. В это время и в последующие годы Советский Союз в западной, и в том числе в русской эмигрантской прессе, представлялся читателям как государство, не проявлявшее стремления к конструктивному диалогу во имя мира и стабильности, как страна, уверенная в том, что никто не осмелится на вторжение на ее территорию, и готовая противодействовать усилиям Запада по установлению мира всеми средствами. Большевизм называли "красным фашизмом" и проводили параллели с событиями недавнего прошлого. Публицисты на страницах газет писали, что тоталитарное полицейское государство склонно к экспансии и репрессиям, поэтому русским нельзя доверять [23, с. 196-197].

Главный редактор монархической газеты "Россия" Николай Рыбаков часто говорил в своих статьях и обращениях к читателям в авторской колонке о единой природе коммунистического режима Сталина и нацистского тоталитаризма Гитлера, желавших поработить мир через свою революционно-завоевательную диктатуру. Рыбаков сравнивал мирные цели Советского Союза с троянским конем, который приобретает многообразные формы – то "демократического фронта", то "фронта мира" или "анти-атомного" фронта". Также и Гитлер прикрывал свою агрессию заключением многочисленных "договоров ненападения". Рыбаков призывал американцев не подписывать никаких шпионско-заговорщицких петиций коммунистов [24, с. 2].

В то же самое время именно представители "России", а также различных других монархических и либеральных изданий, боролись с охватившей американское общество русофобией. Они прекрасно понимали опасность того, что в "холодной войне" вместе с СССР может быть побежден и русский народ. Рыбаков в своей статье "Президент, Конгресс и Американский народ должны сокрушить пятую колонну!" призывает Запад не ставить знак равенства между коммунистическим режимом и Россией. По мнению большинства представителей монархического и либерального лагерей, в русской среде в США, следует разоблачать советскую власть и дать понять русскому народу, что силы демократии могут помочь ему избавиться от советского гнета. Если русский народ не услышит подобного разъяснения в случае вооруженного конфликта с западными державами, то он сочтет себя призванным защищать свою страну с тем героизмом, который он проявлял на протяжении всей истории России [25, с. 2]. Рыбаков писал: "Допускают ошибку все те активисты-антибольшевики, которые в увлечении борьбой против коммунизма, просматривают подлинную основу борьбы – русский народ". С такими же обращениями выступали и другие эмигрантские издания [26, с. 2].

В своей надежде свергнуть большевиков и вернуть прежнюю Россию, монархисты в основной массе уповали на силы западных держав, хотя и признавали опасность этого союза. Н.А. Мельников, один из идеологов монархического движения, председатель Русского Национального Союза в Америке, печатавшийся на страницах "России", призывал в большей степени рассчитывать на собственные возможности. Он нередко вспоминал излюбленный и поучительный для монархистов пример поражения генерала Власова, обманутого Гитлером и армией союзников. В результате чего Власов вместе со всем своим штабом и сотнями тысяч солдат Русской Освободительной Армии оказались выданными большевикам. По мнению многих монархистов и Мельникова в том числе, генералу Власову следовало обойтись без помощи иностранных союзников и организовать свое самостоятельное независимое наступление. В этом случае он мог бы рассчитывать на симпатии многих военных в армии

Жукова, "всех этих "украинских и белорусских" фронтов, под маской которых был скрыт ненавидящий советскую власть русский солдат. И тогда никакая чекистская власть Берии не помогла бы Сталину удержать власть над Россией: всех их смела бы русская волна..." [8, с. 2].

Рыбаков в своей колонке не раз писал, что в деле освобождения родины белая эмиграция должна во многом рассчитывать на беженцев "ди пи", прибывших в США. Но в то же время далеко не все монархисты поддерживали эту точку зрения. Один из авторов "России" Дмитрий Пронин в статье "Наши ли союзники вчерашние коммунисты?" подчеркивал, что в этом вопросе следует соблюдать осторожность. Оценивая пригодность человека в вопросе идеологической борьбы, по мнению Пронина, нужно ставить вопрос: когда, где и при каких обстоятельствах он активно проявил свою враждебность режиму? Бывшие же коммунисты, "разочаровавшиеся" в советской власти, принадлежавшие в СССР к сливкам общества, и не возвращавшиеся обратно на родину лишь из страха возмездия за то, что уверовали в победу Гитлера, являются, по словам публициста, лишь невольными попутчиками эмиграции [19, с. 2].

Один из переломных моментов во взаимоотношениях США и СССР, всколыхнувший русскую диаспору в США и отразившийся на страницах эмигрантской прессы, наступил в марте 1953 г. после смерти Иосифа Сталина. В Советском Союзе разразилась внутренняя ожесточенная борьба за власть между партийными руководителями – приемниками вождя Г.М. Маленковым и Н.С. Хрущевым. В это время, как отмечает один из авторов газеты "Россия" Г. Борисов, весь мир напряженно ожидал радикальных перемен в СССР. Ситуация породила и множество слухов о происходящем в Советском Союзе, появляющихся на страницах русских эмигрантских и американских изданий. Например, аргентинская газета "Наша страна" и американский еженедельник "Ньюс-вик" начали писать о внезапном исчезновении в СССР Ворошилова и Жукова, якобы подвергшихся репрессиям. Г. Борисов в это время в статье "Наш долг" обратился с призывом к эмигрантским журналистам не распространять газетные "утки" и мифы об агрессивной обстановке в СССР и готовности русских к третьей мировой войне, тем самым сгущая тучи в отношениях Америки и Советского Союза. Как считал журналист, долг российской эмиграции на тот момент – "...доказать западному миру, что оказание помощи русскому народу будет в прямых интересах свободного мира, и в том числе и Америки" [2, с. 2].

Тем временем, в СССР в борьбе за власть Хрущев укрепил свои позиции. В феврале 1955 г. он добился смещения своего главного соперника Маленкова и замены его в качестве главы правительства Булганиным. В это время новый политический лидер Н.С. Хрущев вел весьма осторожную и относительно дружелюбную внешнюю политику. На конференциях СССР обсуждал проблемы Германии, Австрии, Индокитая, а также Кореи, где в июле 1953 г. было подписано перемирие. Булганин и Хрущев помирились с Тито, выдвинули новые предложения о разоружении, посетили Индию, Бирму, Афганистан и Великобританию, а в июле 1955 г. даже участвовали во встрече с американским президентом и французским премьер-министром в Женеве [5, с. 50-51].

В данный период также отчетливо проявляли себя в русской эмигрантской прессе две тенденции в формировании образа Советского Союза. Во-первых, на страницах изданий постоянно подчеркивалось, что западные державы и СССР в мировой политике преследовали совершенно разные цели и исповедовали различные ценности. Акцент делался на противопоставлении стремления США и западных стран к миру и стабильности, с одной стороны, и на советской поддержке революционных организаций и национально-освободительных движений в колониях как

действиях, угрожающих миру. Во-вторых, утверждалось, что СССР извлекает преимущества из хаоса международных отношений. Советским лидерам нельзя доверять ни при каких обстоятельствах. Все их призывы к установлению мира – лишь хитрая уловка, позволявшая выиграть время для установления внутриаполитического равновесия. С советской империей можно разговаривать исключительно с позиции силы – это единственный возможный вариант диалога с русскими. Эмигрантские издания анализировали на своих страницах поведение нового советского лидера Н. Хрущева, обличая его в лицемерии и коварстве, и сравнивая со И. Сталиным.

Русские эмигрантские издания, отслеживающие каждый шаг Хрущева, в тот момент на своих страницах крайне скептически относились к мирным намерениям советского лидера. Профессор Мстислав Петрович Головачев, юрист и политический деятель, бывший министр иностранных дел в Сибирском правительстве (Владивосток, 1922 г.), эмигрировавший из Китая в США в 1950 г., писал в газете "Россия" о так называемом периоде "дипломатической маниловщины" наступившем в международно-политике СССР [29, с. 92]. Он начался с Женевской конференции в 1954 году. По его словам, суть этого проверенного метода большевиков в том, чтобы убедить противоположную сторону в искренности своих намерений по поддержанию мира на длительный период времени. Для этого пускаются в ход старые средства – банкеты и партии с выпивкой, икрой и шампанским, а с другой стороны – благожелательный тон на переговорах и кажущиеся уступки противникам. Головачев сравнивал в этой ситуации Советский Союз с удавом, которому требуется время, чтобы переварить очередную свою жертву перед новым смертоносным прыжком. Профессор писал о том, что подобный метод большевики уже не раз успешно применяли. К примеру, Дальневосточная Республика ими создавалась исключительно с целью обеспечить мирное сосуществование с Японией до тех пор, пока СССР не упрочит свое положение после Гражданской войны. Впоследствии это мирное сосуществование закрепили пактом о ненападении, который, как известно, был стерт Ялтинской конференцией.

По мнению Головачева "дипломатическая маниловщина" может иметь страшные последствия, и для США промедление в данный период затишья перед грядущей бурей смерти подобно. По словам автора, советские лидеры смогли бы убедить Запад в своих мирных намерениях не пылкими речами, а действиями – например, уничтожив концентрационные лагеря. Это было бы реальным свидетельством действительно изменения советского режима в сторону сближения его со странами демократического характера [4, с. 2].

В этом же номере другой постоянный автор "России" О. Михайлов в материале "На сегодняшний день" призывал не доверять пылкой речи Н. Хрущева о необходимости мира с капиталистическими странами. Для начала, писал журналист, пусть советское правительство продемонстрирует свои позитивные намерения внутри государства, прекратив 37-летнюю войну с собственным народом. Хрущев, по словам Михайлова, должен дать свободу советским людям, раскрыв границы коммунистического государства, распустив колхозы, ликвидировав систему сыска и доноса, уничтожив смертную казнь и предоставив гражданам право свободно выражать свое мнение и свою волю в отношении формы правления в стране. К тому же, по мнению автора статьи, внешняя политика СССР преследовала захватнические и отнюдь не мирные цели. Михайлов приходит к очевидному выводу: перемирие с капиталистическими странами выгодно и крайне необходимо Хрущеву, коммунистическая диктатура которого переживала один из жесточайших экономических, духовных и

идейных кризисов [4, с. 2].

Об этом говорил на страницах "России" и общественный деятель, профессор А. Богданов. Он писал, что перемирие СССР экстренно необходимо не только для восстановления экономики, разрушенной непрерывным трудом на военные нужды. Работы на войну в промышленности, колхозном сельском хозяйстве, концлагерях, а также служба миллионов людей в Красной Армии до предела измотали население, в рядах которого усиливалось сопротивление власти, как пассивное, так и активное. По его словам, не пользовалась советская власть прежним авторитетом и в глазах членов компартий других стран коммунистического блока. После смерти Сталина и устроенной "поножовщины" в среде "кремлевских временщиков" она лишилась некоего ореола прежней монолитности и могущества. Как заключает Богданов, истинные намерения советов раскроются в самое ближайшее время в решении вопросов разоружения, объединения Германии и так далее [22, с. 2].

Постепенно новый советский лидер Н. Хрущев реализовал свое намерение стать единым властителем в Советском Союзе. Переломным моментом стал Президиум ЦК Коммунистической партии, состоявшийся в июне 1957 г. На нем Хрущев подвергся критике со стороны Маленкова и был забаллотирован при голосовании. Но он сумел тайно созвать пленум Центрального Комитета, который исключил Маленкова из состава Президиума, изрядно опорочил ветеранов Ворошилова и Кагановича, и фактически изгнал даже Молотова. Этот год засвидетельствовал триумф Хрущева над своими соперниками [5, с. 55].

Газета "Россия" моментально среагировала на перестановки в верхах советской власти статьей "Маленков будет ликвидирован". Автор, ссылаясь на информаторов в сфере дипломатии и проанализировав интервью Хрущева "Правде" и главному партийному журнале "Коммунист", в которых советский лидер называл Маленкова орудием сталинского палача Берии, сделал вывод о скорой окончательной ликвидации главного политического соперника Хрущева. Как писала "Россия", ссылаясь на сообщения в советской газете "Известия", Маленкова лишили правительственных должностей и сослали в Усть-Каменногорск в Восточном Казахстане работать заведующим местной электростанцией. Но, по видимому, его политическому оппоненту этих карательных мер показалось недостаточно. Также, как считал автор статьи, в дальнейшем Хрущеву придется доказывать, что произведенная им "чистка" Маленкова, а также Кагановича, Молотова, Ворошилова и Шепилова оправдана. Для этого, как писала "Россия", он должен будет ускорить прогресс СССР в политической, экономической и военной областях [6, с. 1].

"Россия" сообщала, что первый заместитель премьера Л.М. Каганович был отправлен в Свердловск, где получил должность заведующего цементной фабрикой, а бывший главный редактор "Правды" и министр иностранных дел Дмитрий Шепилов был назначен учителем на Дальнем Востоке. Как с иронией отмечала эмигрантская газета, все вышеуказанные назначения подвергшихся чистке красных главарей указывают на то, что руководство СССР постепенно отказывалось от сталинских методов борьбы с оппозицией – расстрелов и ссылок в концлагеря [10, с. 2].

В это же время многие силы русской эмиграции с уверенностью заявляли о скором падении власти Хрущева. В августе 1957 г. на открытом заседании Комиссии Палаты Представителей для борьбы с антиамериканской деятельностью в США с подобным заявлением открыто выступил Борис Моррос, бывший в течение 12 лет по заданию Федерального Бюро Расследования, советским шпионом. Он объявил, что падения режима Хрущева следует ожидать в течение ближайших восьми месяцев.

На его смену, по мнению Морроса, в связи с возрастающим авторитетом и значением в советских делах Красной Армии, должна прийти военная диктатура. Скорее всего, во главе советского государства встанет Георгий Жуков, либо его главный политический соперник Иван Конев. Однако, как указал Моррос, отдельные советские разведывательные органы, подчинявшиеся раньше различным правительственным учреждениям, тогда были объединены и подчинялись непосредственно Жукову. Председатель Комиссии Палаты Представителей Фр. Волтер на данное заявление заметил, что подобный ход событий – а именно переход власти к военным кругам – означает опасность для Запада. "Мы можем ожидать непосредственного ускорения в советском вооружении и готовность советского руководства поддерживать свои политические вождедения вооруженной силой, – заметил Волтер. – Зловещее прошлое Жукова и Конева явно не располагает к тому, чтобы любой глава государства в свободном мире мог обращаться с ними как с честными людьми" [11, с. 2]. Однако дальновидный Хрущев, вскоре отстранил от должности Жукова, и назначил на его место в октябре 1957 г. министром обороны человека, не являвшегося в то время его политическим оппонентом – маршала Малиновского.

Уже в марте 1958 г. Хрущев кроме должности первого секретаря стал занимать пост премьер-министра и утвердил главенствующее положение в государстве до своего падения в октябре 1964 г. Более сдержанная в отношении политических деятелей СССР и коммунистической партии газета "Новое русское слово" в это время анализировала опубликованное резюме выступления Н. Хрущева на предсъездовском пленуме ЦК партии. В своей речи советский лидер особое внимание уделял поверженным соперникам – так называемой "антихрущевской группе". Как отмечала газета, стиль этого заявления и отдельные слова являлись повторением грозных выпадов Сталина против "врагов народа", которые были, в конце концов, "ликвидированы". Как писал неизвестный автор "Нового Русского Слова", недавних политических товарищей Хрущев называл "презренной группой разбитых осколков, разоблаченных и выкорчеванных ЦК". И это буквальное повторение эпитетов, которыми Сталин награждал обреченных им на гибель сотрудников Ленина. Все "презренные" оппозиционеры партлинии – Молотов, Маленков, Каганович были избраны в Президиум ЦК КПСС на последнем XX съезде вместе с Хрущевым первыми среди равных на командных постах. Так же как и Зиновьев с Каменевым, Бухарин с Рыковым поочередно они составляли ближайшую свиту Сталина, и он с помощью каждого из них готовил гибель других. Многие журналисты и общественные деятели этого времени, публиковавшиеся в русских эмигрантских газетах, говорили о том, что Н. Хрущев, подобно И. Сталину, спешит к утверждению культа своей личности, и использует на этом пути многие методы сталинизма. И это тем более удивительно, что двумя годами ранее на XX съезде Коммунистической партии Хрущев вместе с Микояном выступали с резким обличением деятельности Сталина, касавшимся широкого круга вопросов [18, с. 2].

В области внешней политики Хрущев в данный период пожинал плоды важных событий, произошедших в августе и в октябре 1957 года: запуска первой межконтинентальной баллистической ракеты и первого спутника Земли. Официальное заявление СССР об успешном проведении испытаний межконтинентального баллистического снаряда первоначально воспринималось с недоверием, но уже в дальнейшем в американских и русских эмигрантских СМИ появились тревожные сообщения о растущей военной мощи советов. Газета "Россия" писала в августе 1957 года о том, что в правительственных кругах США и в авторитет-

ном Калифорнийском Центре для исследования снарядов считают, что СССР действительно обладает подобным оружием. "Россия" цитировала генерал-майора Шривера, возглавлявшего все производимые в авиации работы в области снарядов в США, который заявил: "Исторически СССР редко лжет в своих сообщениях внешнему миру. Когда они сказали, что у них есть атомная бомба, они ее действительно имели. Сейчас они говорят, что у них есть междуматериковый баллистический снаряд... Почему же нам сомневаться в этом их заявлении?" [27, с. 3]. Уже в декабре 1958 г. "Новое Русское Слово", ссылаясь на американский технический еженедельник "Авиэшн Вик", поместила данные о советской межконтинентальной ракете, называемой официально "Т.3", которая развивала скорость до 5000 миль в час, имея радиус действия от 4800 до 6000 миль [14, с. 1].

Русские эмигрантские издания в США 1950-е гг. регулярно сообщали об испытаниях новых видов американского вооружения и муссировали информацию из разных источников о растущей военно-технической оснащенности Советского Союза. "Новое Русское Слово" в декабре 1958 г., со ссылкой на американский ежемесячник "Ворлд Эйкграфт" сообщало, что в строй советской военной авиации в конце ноября вступили новые реактивные бомбардировщики, по своему вооружению, радиусу действия и скорости полета, превышающие все стратегические самолеты других стран и новейшие американские бомбардировщики В. 58. Скорость их полета – до 1400 миль в час. Они могут без остановки пролететь из СССР до любого пункта Северной Америки и вернуться на свои базы. Они имеют по 6 реактивных двигателей, вооружены 4 баллистическими снарядами, несколькими пулеметами и орудиями, и могут перевозить две ядерные бомбы. Как писала газета, это секретное оружие Кремль скрывает не только от западных журналистов, но и от "нейтральных" друзей и союзных "народных демократий" [14, с. 1].

Эйфория Н. Хрущева по поводу новых технических достижений советских военных продолжалась недолго. Уже в 1958 г., после запуска американского баллистического снаряда "Атлас", покрывшего 6350 миль, СССР потерял свой главный козырь. Как писала "Н.Р.С.", московские радио и печать, кратко сообщившие о "случайно удавшемся" запуске "Атласа", тотчас передали заявление Хрущева и его военных спецов о том, что радиус действия советской межконтинентальной ракеты превышает на тысячу миль покрытую американским снарядом дистанцию. Запуск четырех-тонного американского спутника "Атлас" явился для Советов ударом. США в итоге заняли принадлежащее ранее СССР первое место в пространственной баллистике. Вторым ударом для большевиков стало Рождественское радиопослание с "Атласа" президента США Эйзенхауэра [20, с. 2].

Хрущев в 1958 г. заявил о концепции мирного сосуществования с капиталистическими державами в качестве общей характеристики своих намерений. С помощью этого политического лозунга он собирался победить западный мир без войны. Провозглашение этой доктрины среди прочего, имело целью завоевать симпатии нарождающегося "третьего мира" [5, с. 55].

Русская эмигрантская общественность в США с иронией наблюдала за новым "мирным" амплуа Н. Хрущева на международной арене, подчеркивая его противоречивость, двуличие, доходящее до абсурда, призывая не доверять происходящим метаморфозам.

Профессор Иван Никодимов в статье "Рубаха-парень" в газете "Россия", с сарказмом характеризовал новый образ советского лидера. "Всюду Хрущев старается разыгрывать простачка, рубаху-парня – всем доступного, охотно "идущего в народ", со всеми – "за панибрата", – писал Нико-

димов. – Мы, бывшие советские люди, хорошо знаем его оборотную сторону. Ибо мы помним Хрущева в другой роли – безжалостного партийного вершителя судеб Украины при Сталине. Тогда этот палач был жесток до пределов, холоден в своей безжалостной бездумной расправе со многими жертвами". Профессор вспоминает недавнюю поездку Хрущева и Булганина в Индию, где Никита Сергеевич устроил настоящий маскарад: нарядившись в чалму и другие регалии индусов, сложив по-восточному руки, он отвешивал поклоны. В иностранной прессе снимки этой встречи вызвали смех, а в советских газетах они не опубликовывались вообще. В "Комсомольской правде" в том же году появились фотографии, на которых Хрущев принимал делегацию индусской молодежи в нелепом восточном колпаке. Как отмечал автор статьи, на многих недалёковидных иностранцев такая игра "своего парня в доску" производила известное впечатление – прежде всего уже своей необычностью, своеобразием. Как писали многие русские эмигрантские газеты, в последнее время Хрущев охотно представлял из себя добродушного деда, который обо всем готов спокойно говорить и даже без какой-либо враждебности упоминал бога, вспоминал церковные обычаи и так далее, тем самым подчеркивая свою толерантность, религиозную терпимость. По мнению Никодимова, довольно странно звучали из уст коммунистического диктатора истории из церковной жизни. Так, в начале июня 1958 г. на митинге чехословацкой дружбы, Хрущев заявил: "В каждой церкви есть место возле алтаря, куда доступ разрешается только священнослужителям. Точно так же каждое государство имеет свой алтарь и свое сокровенное возле алтаря место, куда никого постороннего не пускают, кроме разве самых близких друзей". И в то же время, пишет Никодимов, на страницах советской прессы продолжается антирелигиозная пропаганда, плоская, "без энтузиазма", напоминающая, что коммунизм и религия враждебны друг другу [12, с. 2].

О новой философии непротivления злу насилieм Никиты Хрущева в более сдержанном тоне рассказывала газета "Новое Русское Слово". Издание ссылалось на английский журнал "Лондон обсервер", которому дала интервью Френсес Ноэл-Бэйкер. Она в составе дипломатической группы, возглавляемой ее отцом Филиппом Ноэл-Бэйкером, в начале декабря 1958 года побывала в Кремле на приеме у Хрущева. По словам девушки и других дипломатов, на встрече Хрущев пожелал подробно остановиться на вопросе о разоружении и сделал удивительное заявление: "Советский Союз готов пойти решительно на все, чтобы добиться соглашения о сокращении вооружений. Мало того, – СССР от души приветствовал бы упразднение всех армий. Мы готовы принять христианскую философию непротivления злу. Я уверен, что придет время, когда можно будет ликвидировать и вооруженную полицейскую силу" [30, с. 2].

Антисоветская пропаганда в русских эмигрантских изданиях включала в себя и едкую критику различных советских областей жизни. В "Новом Русском Слове" и в "России" в 1950-е годы подобные материалы выходили в каждом номере в отдельных рубриках. Как правило, корреспонденты эмигрантских газет анализировали публикации многочисленных передовых советских изданий, и на основе этих материалов рисовали неприглядные картины советской жизни и нравов граждан СССР. Их критика была направлена в адрес властителей Советского Союза, не способных создать достойные условия жизни своим гражданам. В "Новом Русском Слове" за 26 декабря 1958 года неизвестный эмигрантский автор в своей статье цитирует письмо жительницы Екатеринослава Н. Садовской, опубликованное в советском "Труде". Женщина была возмущена царящим произволом в сфере торговли. Она рассказывала

о спекулянтах, скупавших товары первой необходимости в магазинах и затем продававших их на рынках по завышенным ценам. Как отмечает автор статьи, подобная ситуация возникала в Советском Союзе из-за товарного голода. А самым ярким спекулянтом в данном случае является правительство СССР, которое берет с граждан слишком много, а отдавать взамен не желает [17, с. 4].

В то же время другой публицист В. Михайлов на страницах газеты вспоминает, как он, находясь в Киеве до эмиграции в 1936 – 1941 гг., наблюдал за жизнью местной партийной элиты. По его словам, "вожди" крупного калибра – Постышев, Балицкий, Любченко – украшали свои огромные особняки предметами антиквариата – старинной мебелью, оружием, дорогими картинами, попадавшими к ним из уцелевших музейных фондов СССР [9, с. 2]. Иронизировали эмигрантские издания над бесконечной экономией в СССР, пронизывавшей все уровни жизни, вьевшейся в менталитет советского человека. Автор статьи "Мелочи советских будней" на страницах "Нового Русского Слова" цитировал обращение советских ученых, опубликованное газетой "Известия". Сотрудники Института Радиотехники и электроники Академии Наук СССР написали о том, что разработали оригинальный способ экономии воды. В водоразборный кран в своем институте они вмонтировали ограничительные шайбы, уменьшающие пропускную способность крана с 24 до 4 литров в минуту. Как писали ученые, жалоб со стороны сотрудников не поступало, а институт сэкономил 800 рублей в месяц. Журналист "Нового Русского Слова" с грустью отмечает: "Для социализма показателем культуры являются ограничительные шайбы, во всем, даже в мышлении населения". Автор останавливается и на другом примере. В "Известиях" в статье, приуроченной к 400-летию юбилею Астрахани, говорят исключительно о соцсоревнованиях в честь XXI съезда КПСС. О дореволюционной истории старинного города написано всего 6 слов: "Много событий видели стены астраханского кремля". По словам советского журналиста, история Астрахани примечательна лишь тем, что "в нем жили предки Ленина, родились его отец и дядя, а мать его сюда не раз приезжала" [7, с. 4].

Нередко темой для статей в этих рубриках становилась распространенная система доносов в Советском Союзе. В газете "Россия" за 9 января 1953 года неизвестный автор с горечью сообщал о весьма воинственной заметке на первой полосе советской "Правды". В ней всех "верных граждан СССР" предупреждают о необходимости остерегаться знакомых и родственников, которые "беззаботно швыряют деньгами и живут не по средствам", и сразу же сообщать о подобных случаях в соответствующие инстанции. "Это касается, – пишет "Правда", – и целых семейств, члены которых должны доносить о своих родственниках". Далее корреспондент советской газеты рассуждает о том, что чувство долга в таких случаях должно быть превыше родственных привязанностей [21, с. 1]...

Эмигрантские авторы с неприязнью описывали и обязательные для советской прессы антирелигиозные статьи. Публицист, профессор Иван Никодимов цитировал выдержки из "Комсомольской Правды", журналов "Знамя" и "Крокодил" – на его взгляд, опубликованные там грубые рассказы и плоские шутки, лишь порождали у населения возмущение и брезгливость. В журнале "Знамя" (№ 5) за 1958 г. напечатали типичный для этого периода рассказ "Чудотворная". Его автор пытается провести психологический анализ колебаний юноши, который находится под двумя влияниями: религиозной семьи и комсомольской организации. С невероятными натяжками автор заставляет сомневающегося отказать от бога и порвать отношения с родственниками. В "Крокодиле" на картинке бабушка под стенами сельского клуба читает объявление и

говорит внуку: "В клубе антирелигиозная лекция – значит, нам с тобой пора готовиться к Пасхе!". По мнению Никодимова, измученные советские люди вместо антирелигиозной пропаганды и политических лекций хотели бы хоть немножечко благополучия и сносной жизни с налаженным бытом [12, с. 2].

В 1950-е гг. большую часть русских эмигрантских изданий составляли материалы антисоветского характера. Как отмечал профессор А. Богданов, в это время в среде русской диаспоры в США наблюдалась солидарность левых и правых общественных организаций в едином противостоянии коммунистам. Причем не только в политических программах, но и в органах зарубежной печати. Эти эмигрантские издания отражали идейное настроение широких слоев русского населения в США. В любой газете или журнале монархическом, либеральном или социал-демократическом разоблачались и осуждались советская власть, ее внутренняя и внешняя политика, царящие в СССР порядки полицейского произвола, экономического и хозяйственного разорения и политического бесправия [22, с. 2].

На страницах "Нового русского слова" и особенно газеты "Россия" в данный период поддерживался и развивался негативный образ Советского Союза, как государства, стремящегося к политической гегемонии в мире. Эти газеты знакомили русскую диаспору в США с событиями на международной арене, но главное, подробнейшим образом старались освещать любые нюансы жизни в Советском Союзе – от смены "верхушки" власти, изменений в законодательстве страны до ироничных заметок, сообщавших о мелочах советского быта. Вся эта многообразная информация подавалась с определенных идеологических позиций. В этих изданиях СССР предстал как главный зачинщик военных конфликтов на международной арене, не желавший вести конструктивный диалог с западными державами, выступавшими, якобы, исключительно за мир и спокойствие. При этом нередко проводились аналогии с событиями недавнего прошлого, большевизм называли не иначе как "красным фашизмом", коммунистическую политику Сталина и последующих лидеров СССР сравнивали с нацистским тоталитаризмом Гитлера. Регулярно муссировалась на страницах этих газет поступающая из разных источников информация о растущей агрессивности и военной мощи СССР. Такая точка зрения на события в мире и на политику Советского Союза находила отклик у тысяч русских эмигрантов в США, регулярно знакомившихся с подобными публикациями. Однако в то же время прослеживается противоречивость в этой идеологической пропаганде и в ее восприятии русскоязычными читателями. Публицисты, печатавшиеся в данных изданиях, выступая против советской машины, в то же время заявляли, что не стоит ставить знак равенства между коммунистами и русскими людьми. Они активно боролись с русофобией и призывали демократические государства оказать помощь русскому народу, спасая его от советского произвола и бесправия в своей стране. Многие люди в русской диаспоре в США все еще надеялись на восстановление небольшой Российской единой России

Литература

1. Богданов А. Россия. Нью-Йорк. 1955. 10 сентября.

2. Борисов Г. Наш долг. Россия. Нью-Йорк. 1953. 11 ноября.
3. Волтеръ назвал еще двух шпионов. Россия. Нью-Йорк. 1957. 4 сентября.
4. Головачев М. Дипломатическая маниловщина. Россия. Нью-Йорк. 1955. 3 сентября.
5. Кальвокоресси П. Мировая политика после 1945 года. М: Международные отношения, 2000. Кн. 1. 437 с.
6. Маленков будет ликвидирован. Россия. Нью-Йорк. 1957. 30 августа.
7. Мелочи советских будней. Новое русское слово. Нью-Йорк. 1958. 26 декабря.
8. Мельников Н.А. О борьбе за Россию. Россия. Нью-Йорк. 1950. 28 июня.
9. Михайлов В. Коммунистические феодалы. Новое русское слово. Нью-Йорк. 1958. 26 декабря.
10. Молотов – посол в Монголии. Россия. Нью-Йорк. 1957. 4 сентября.
11. Моррос о падении Хрущева. Россия. Нью-Йорк. 1957. 30 августа.
12. Никодимов И. Рубаха-парень. Россия. Нью-Йорк. 1958. 15 октября.
13. Нитобург Э.Л. Русские в США: история и судьбы, 1870 – 1970. Москва: Наука, 2005. 417 с.
14. Новое русское слово. Нью-Йорк. 1958. 19 декабря.
15. Новое русское слово. Нью-Йорк. 1958. 22 декабря.
16. Окунцов И.К. Русская эмиграция в Северной и Южной Америке. Буэнос-Айрес: Сеятель, 1967. 423 с.
17. По строкам и между строк. Новое русское слово. Нью-Йорк. 1958. 26 декабря.
18. Подготовка партсъезда. Новое русское слово. Нью-Йорк. 1958. 19 декабря.
19. Пронин Д. Наши ли союзники вчерашние коммунисты? Россия. Нью-Йорк. 1957. 4 сентября.
20. Пятый апельсин. Новое русское слово. Нью-Йорк. 1958. 22 декабря.
21. Россия. Нью-Йорк. 1953. 9 января.
22. Россия. Нью-Йорк. 1955. 10 сентября.
23. Рукавишников В.О. Холодная война, холодный мир. Общественное мнение в США и Европе о СССР/России, внешней политике и безопасности Запада. М: Академический Проект, 2005. 345 с.
24. Рыбаков Н.П. "Движение за мир" советской пятой колонны. Россия. Нью-Йорк. 1950. 27 июня.
25. Рыбаков Н.П. Президент, Конгресс и Американский народ должны сокрушить пятую колонну! Россия. Нью-Йорк. 1950. 27 июля.
26. Рыбаков Н.П. Русский общенародный путь борьбы за Россию! Россия. Нью-Йорк. 1950. 17 мая.
27. Советы обладают снарядом. Россия. 1957. 30 августа.
28. Учителя коммунисты. Россия. Нью-Йорк. 1958. 9 мая.
29. Хисамутдинов А.А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке. Биобиблиографический словарь. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2000. 322 с.
30. Хрущев готов принять "Философию непротivления злу насилieм". Новое русское слово. Нью-Йорк. 1958. 27 декабря.